

Марина Иванова
Новогоднее ограбление

Философско — юмористическая повесть

Новогоднее
ограбление

Марина Иванова
Новогоднее ограбление.
Философско-
юмористическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305023

ISBN 9785449324177

Аннотация

В Питере семья жадного прокурора терпит кризис в отношениях и решает освежить чувства, уехав отдыхать в Турцию, но в Новогоднюю ночь, сумасбродная тетушка, оставшись в старинном особняке племянницы одна, решает сделать ремонт при помощи одноклассника-плотника и врет ему, что в коттедже есть клад...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Новогоднее ограбление Философско- юмористическая повесть

Марина Иванова

© Марина Иванова, 2018

ISBN 978-5-4493-2417-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

©2018 **Марина Иванова**

E-mail:ivanova32105@mail.ru

тел. +7-968-270-36-91

Глава 1

Облупленный двухэтажный дом безобразно смотрелся рядом со старинными высотками Васильевского острова в Санкт-Петербурге. Вокруг двухэтажного особняка наглым образом выстроились многоэтажки восемнадцатого века из красного кирпича, украшенные барокко и классицизмом. А современный полуразрушенный многоэтажный дом напротив беспощадно напоминал о современной России. Не знаем, что случилось с владельцем этой стройки, сидит ли в тюрьме, умер ли, что сделалось с вкладчиками тоже непонятно, но как бельмо на глазу у города эта расписанная современная аббревиатура, украшавшая голые стены и раздражавшая жителей и гостей северной столицы.

В отличие от замороженной стройки, с потусторонним оттенком, деревянная двухэтажная старушка наоборот украсила город. Пусть заношенная временем, но такая родная и трепетно – нежная, что хочется прильнуть и поцеловать это творение предков, которое смотрится живым организмом.

Глаза – окна, удивленно распахнутые, весело наблюдали за проезжающими иномарками. Козырек с маленьким окошком-бриллиантиком наверху дома выглядел, как корона старинного особняка.

Жаль, не успели содрать облупившуюся деревянную стружку, которая сыпалась под ноги прохожим, внушая

жалость к неухоженному строению. Здание, облупившееся от времени, все равно создавало жалкий вид.

«Видно здесь живут алкаши, которые из поколения в поколения наследуют эту роскошь», – вздыхали люди, пробегая мимо.

Но к их удивлению к старинному особняку подъехал черный новенький Джип. Дверь Джипа открылась, оттуда с трудом вылез тучный полковник в синей прокурорской форме. Нельзя сказать, что он был слишком молод и что слишком стар тоже не скажешь. Бывают такие лица без возраста. Про таких говорят – и в двадцать лет старик.

Полнота еще никого не делала моложе, да и серьезный вид не уменьшал морщин. Нельзя было сказать, что прокурор легко выпорхнул из машины. Он вылез, кряхтя, выставляя на землю одну ногу, затем другую, приподнимая тяжелый зад. От этого действия он даже вспотел.

Но зевак привлекла задняя дверь, которая медленно открылась и оттуда высунулась палка с набалдашником-слоном вместо ручки. А затем, – маленькая сторбленная старушка. Она стала на кривенькие ножки и, не поднимая ног, осторожно проскользила, как лыжник, к входной двери.

Теперь, глядя на нее, можно было уверенно сказать, что прокурор выпорхнул из машины. Доказав всем, что все познается в сравнении. Он подтолкнул старушку, чтобы быстрее двигалась. Но она никак не реагировала на его нападки.

Старушка в зубах держала трубку из слоновой кости и вы-

пускала в воздух брандспойтную струю дыма. Затем большим пальцем приводила огонь в движение, раскочегарив трубку. После этого жадно всасывала дым и закатывала глаза, выпуская вторую очередь смога.

– Раиса Федоровна, когда бросите курить? – спросил прокурор, глядя на закашливающуюся старушку.

– Тьфу ты, – сплюнула бабушка. – Appetit чуть не испортил, – грубо процедила она и помахала палкой в сторону прокурора.

Он вздохнул, вытащил из багажника спортивную сумку, проворчал что-то вроде того, что горбатая спортсменка никак не накурится. Ругался, что гардероб захватила такой, будто навсегда жить переезжает. Да если бы не поездка в Турцию никогда бы ее не позвал. Он недолюбливал эту полукриминальную барышню, – родную тетю жены.

Но маленькая худощавая старушка с огромной сигарой и с тросточкой семенила впереди зятя и не слышала комплиментов.

Навстречу ей выскочила молодая симпатичная женщина, которая выглядела стройной девушкой, хотя на днях ей должно исполниться сорок пять лет. На ней был надет спортивный облегающий костюм, подчеркивающий красивую фигуру и грудь третьего размера.

– Тетя Рая, спасибо, что согласилась! – обнимала старушку Катя. – Оставить домочадцев не с кем.

Домочадцами она называла кошку Маркизу, собаку Мар-

сельезу и рыбок прокурора. Это все хозяйство из – за которого они долгое время никуда не выезжали.

И вот наконец-то тетушка согласилась с ними посидеть. Особенно с рыбками. Хоть было с кем поговорить.

– Детей тоже оставляешь? – вдруг недовольно спросила тетушка.

– Нет, я про кошку с собакой. И про рыбок. Дети, слава Богу, выросли, с нами едут.

Тетя Рая вздохнула, оглядела свысока новый коттедж, который племянница с мужем только что приобрели, недовольно передернула плечами. Видно рухлядь ей не понравилась. Она ожидала, что прокурор сможет приобрести для любимой племяннице что-нибудь получше.

Она, конечно, знала, что прокурор жаднейший из всех жадных мужчин, но чтобы настолько! Чтобы единственную племянницу, которую она считала родной дочкой, засунуть в двухэтажную деревянную будку, она вытерпеть не могла.

Тетя Рая знала точно, что она обязательно отомстит поддонку-прокурору за такое унижение племянницы. Она усиленно придумывала план мести. И в очередной раз обрадовалась, что замуж ни разу не вышла и счастья материнского не испытала.

У нее и так нервы рвались наружу оттого, что племяннице не повезло с мужем. Она за нее переживала. Она переживала за свою младшую сестру Машу, которая была всего на пять лет старше племянницы. А если бы у нее самой были дети,

она и за них бы переживала.

В общем, тетя Рая была профессиональным переживальщиком.

Тетя Рая любила причитать над судьбой, над выдуманными проблемами, над радостным событием, над всеми переживаниями, которые показывали в телесериалах.

Но все знали, что это ее хобби. На самом деле она была настоящей эгоисткой и любила только себя. Во всяком случае, так думали все, кроме нее самой. Она была уверена, что незаменима!

Вообще-то их в семье было три сестры. В живых остались только две: старшая и младшая. Средняя сестра, мама Кати, погибла с мужем в автокатастрофе. И Раиса Федоровна воспитывала единственную племянницу и младшую сестру вместе.

Конечно, остаться с двумя детьми на руках, когда ты в самом расцвете сил и сама могла стать матерью не очень просто. Всех женихов отпугивало наличие двух детей. Хотя один все же друг задержался, постоянно признавался тете Рае в любви. Это был Вася-плотник.

«Странно, почему я о нем вспомнила?!» – подумала Раиса Федоровна, подойдя к ветхому жилью.

Катя пропустила ее вперед и, прикрыв рот рукой, тихо засмеялась.

На белой куртке тети Раи черным маркером печатными буквами было выведено, – «БОЙ КУРЕНИЮ».

Катя повернулась в сторону мужа и помахала ему кулаком.

– Твоя работа? – прошипела она ему в ухо.

– Да, наглядная агитация для молодежи. Хотел добавить, что курение сделает вас такой. Но места не хватило, – прошептал в ответ Дима и закрыл за тетушкой дверь. Он помог снять куртку. Ведь он же все-таки джентльмен. Хоть и русский.

Дверь со скрипом отворилась, и тетя Рая попала в сказку. Там действительно было очень страшно. Внутри было хуже, чем снаружи.

Деревянные полы широкими кривыми досками были уложены вкривь и вкось. Между ними зияли огромные волнообразные щели. Из под которых дуло. Обрадовала только красивая дорогая старинная мебель, которая забирала все внимание на себя.

Полукругом возле окна в мягких пушистых подушках расположилась итальянская расписная софа. Одновременно такого же цвета на окне висели царские драпированные шторы, как в Зимнем дворце.

Тетя Рая видела их в одной из спален барышень. Еще очень понравился камин, в котором горели угли, и от этого было в комнате очень уютно.

Из зала поднималась лестница на второй этаж массандры. И уводила взгляд в сторону флигеля. Особняк состоял из трех частей. Одноэтажная часть огромного зала находилась посередине, а два пристроенных флигеля с конусообраз-

ными крышами охраняли его по бокам. Мини – замок в русско-английском стиле.

В углу пышная елка с новогодними игрушками тоже порадовала. Особенно красная звезда наверху.

– Красиво нарядили, – произнесла довольная тетя Рая, разглядывая раритетную звезду. – А сколько лет этой рухляди? – произнесла она, разглядывая звезду.

– Звезда еще от родителей осталась! – напомнила Катя.

– Я про дом! – вспылила тетя Рая.

– Во-первых, это не рухлядь, – недовольно произнес прокурор. – Это историческое место. А земли, видели, сколько за забором?

– А что ты картошку будешь сажать? – засмеялась тетя Рая.

– Нет, почему картошку? У меня дети.

– Они будут ее сажать, ты это хотел сказать, – перебила его Раиса Федоровна.

Дима махнул рукой, схватил спортивную сумку и стал подниматься на второй этаж, как всегда возмущаясь под нос.

Катя постаралась защитить мужа и гордо произнесла: «Тетя Рая, мы почти рядом с Зимним Дворцом живем. Это же центр. Пять минут ходьбы до Дворцового моста».

– Его же сюда в это убожество не перенесешь? – возмущалась тетя Рая. – Да и зачем было продавать материну квартиру на Озерках, еще дачу и все что наживали, чтобы этот ужас купить?

– Мы сделаем ремонт, вот только ипотеку выплатим, – пообещала Катя.

– Ипотеку они выплатят? А если не выплатите? Бандакиры, у вас это заберут?

– Какие бандакиры? – спросила Катя.

– Я сокращенно сказала. Разве не понятно, что это бандиты – банкиры.

Катя заулыбалась великому могучему русскому языку.

– Не заберут! Мы будем много работать и отдадим!

– А если не отдадите, у вас все заберут. Вы тогда ко мне поедете жить? Я не пушу. Дайте мне хоть на старости лет одной пожить! – возмущалась тетя Рая. – Они еще в отпуск собрались ехать. За какие деньги жируете? Сколько наворовал твой прокурор?

– Тетя Рая, он у меня очень честный и принципиальный.

– Таких больше не осталось, я новости смотрю! – пробубнила тетя Рая.

– Он у меня один такой остался! – защищалась Катя.

– Всех пересадили, что ли? А его не за что? Не за что взять? А жиром заплыл отчего? Недоедает или опух?

Тетя Рая возмущенно помахала палкой в сторону второго этажа. Но Катя стала объяснять любимой тетушке, что путевку они взяли горячую, что день рождения он хочет вместе с новым годом в Турции отметить, чтобы сэкономить денег. А сейчас отдыхать в Турции выгодно, потому что никто туда не ездит, боятся. А ее прокурор смелый, всю семью везет.

Даже на четверых заказал всего одноместный номер. И что тетушка к нему зря придирается.

Когда она заступалась за мужа, дети прибежали на крики и стали обнимать любимую бабушку, которая их с детства поднимала. А тетя Рая удивлялась, что Максиму уже двадцать пять лет! Кристине – восемнадцать! Когда успели вырасти?!

Тетя Рая наобнимавшись, нацеловавшись с внуками, пошатнулась и нечаянно оперлась на лестницу. В это время балясина с грохотом отвалилась и покатила по ступенькам к ее ногам.

– Срам, еще прокурор называешься! Когда ремонт сделаешь?! – кричала тетя Рая, поднимая голову ко второму этажу.

Прокурор спускался с круглыми глазами вниз, прижался к стене, втянул шею в футболку.

Тетя Рая недовольно отряхнулась, оглядела потрепанное помещение еще раз и плюнула прямо на кроссовки прокурора. Он испуганно глянул на единственную родственницу жены.

– Я не понял, если ветхое жилье, то нужно сразу плеваться? И почему я должен ремонт делать? Катька больше меня репетиторством зарабатывает. Я, между прочим, этих дармоедов за свой счет за границу везу. Никто не сложился со мной. А мне еще подарок на день рождения нужно купить. Ремонт в этом году делать не буду!

Тетя Рая подошла к Диме поближе, пристально посмотрела ему в глаза, замахнулась так, что Дима обеими руками прикрылся с испугу, часто заморгал, косясь на жену.

Тетя Рая всегда была в семье лидером. Ее побаивались. Если она на кого-то замахивалась, значит стоило ждать неприятностей. Все забывали про возраст, про радикулит, про давление и бежали от нее подальше. Она становилась в бойцовскую позу и билась с противником до конца. Войну она, конечно, не застала. Но в дворовых битвах первая принимала участие. Это была бабулька из девяностых. Когда нужно было выживать. Она выживала... причем всех!

Когда она замахнулась на Диму, дети зажмурили глаза, ожидая продолжения. Но услышали слабое Димино – «Че ни так?!». И ответ: «Жмот ты. Но я тебя сегодня бить не буду, пусть иностранцы думают, что у моей племянницы порядочный муж, а не бомж с подбитым глазом. Приедешь с отпуска, отпущу пару оплеух, понял, которые промеж глаз поместятся? Я племянницу в обиду не дам. Когда у вас самолет?

– Боюсь, уже улетел! – сказал Дима, поправляя на голове соломенную шляпу. – Давайте присядем на дорожку.

Дима широкими шагами сделал два взмаха к дивану, Катя примостилась рядом, дети сели по бокам, тетя Рая – на первую ступеньку лестницы.

Она исподлобья косилась на семейство прокурора, которое улыбалось предстоящим выходным.

Они вспомнили, как папашка устроил в агентстве раз-

гром, требуя выписать ему путевку всего на три дня. Слово прокурора сыграло свою роль и ему выдали тариф со скорбным выражением лица. Они надеялись, что прокурору понравится в Турции, и он продлит свое пребывание до семи дней. Но тут же засомневались, – он потребовал одноместный номер для четверых...

Тетя Рая констатировала, что племянница достойна лучшего, чем поехать в Турцию на один день.

– Нет, мы на целых три дня едем! Пятница, суббота и воскресенье! – с гордостью произнесла Катя, забегающая в комнату с дорожной сумкой больше похожей на дамскую.

Дима вновь осторожно прижался к лестнице, испуганно прошел мимо тети Раи на второй этаж. Она тут же пересела на диван поближе к внукам и закурила свою сигару.

Тетя Рая выпустила струю дыма в лицо шестнадцатилетней красавице внучке. Кристина закашлялась и в этот момент поняла, что никогда курить не будет. Рядом, отгоняя дым от себя билетами на самолет, сидел Максим. Он тоже закашлялся. Тетушка недовольно посмотрела на них и удивленно спросила: «Катя, они что у тебя чахоточные?».

– Почему, – ответила Катя, подкрашивая губы возле зеркала.

– Кашляют, – выпуская дым в лицо, произнесла тетя Рая.

– Приедем, нужно будет показать их врачу, – забеспокоилась Катя.

Дети возмущенно заметили, что они кашляют от тети Ра-

инога табака, потому что он крепкий. На что она сказала, что этого не может быть, табак высшего сорта. Она сама его производит из сигарет «Прима», разрывая и высыпая их в трубку. Сигареты еще с войны остались, не уточнила после какой?

Она еще долго возмущалась, давала распоряжения, спрашивала, и, конечно, как всегда, переживала, чем будет кормить живность. При этом сказала, что жирную собаку посадит на диету, а рыбок сжарит на сковородке. Только Француза одна знала подход к ней. Она заискивающе махала перед новой хозяйкой хвостом, потому что была умной.

Тетя Рая заглянула в забитый продуктами холодильник, дала несколько распоряжений по поводу того, как в Турции себя вести. Хотя никогда там не была и никогда не будет! Она возмущалась всем заграничным, хвалила нашего Президента, предсказывала, что скоро все будут отдыхать в России. Только не уточнила где и когда.

Она была патриоткой, не переживала больше ни за одну страну, гордилась огромной Родиной, природными богатствами, нефтью и газом, который считала своей собственностью, потому что газ у нее горел на кухне.

Возмущалась Турцией, что сбивает курортные цены и заманивает к себе всякий сброд. Уверяла, что настанут времена и заграница сама будет давать денег россиянам, чтобы они туда ездили и поднимали мировую экономику. И отдавать бешенные деньги за наших бездомных собак, которых

будут покупать за их дутую валюту, которая ничего не стоит. И обещала продать подхалимку Французам по хорошей цене на туалетное мыло, а не на хозяйственное.

Время тикало, поторапливало каждой секундой, а Дима с Катей пережевывали за питомцев, что оставляют с ними этого монстра с трубкой во рту.

Тетя Рая обняла Максима, погладила его по голове, ласково посмотрела. Его единственного она не трогала в семье. Противоположность полов было явным. Она любила внука больше всех.

– Ну что, дружбан, покидаешь меня? – грустно сказала она и вздохнула.

– Да, бабуль, извини, первый Новый год не вместе. А поехали с нами.

– Ты что?! Я эту границу ни копейкой не поддержу! Финансировать упаднические страны не собираюсь! Это вы им продлеваете агонию. Да и паспорта заграничного у меня нет.

Муж Дима спустился в этот момент со второго этажа с чемоданом в руках, в шортах и ковбойской шляпе. Он посмотрел на ручные часы, расстегнул их и передал Тете Рае.

– Жлоб, ты мне решил часы подарить в Новый год? – удивленно спросила тетя Рая.

– Это не подарок. Это для рыбок, кошки и собаки, чтоб кормили по часам, Раиса Федоровна, – процедил Дима.

– Ой, я уже думала, земля с небом сошлись, раз ты щедрым стал.

Тетя Рая хорошо знала своего зятя. Он действительно был очень жадным человеком. За всю совместную жизнь с племянницей ни разу ничего не подарил ей. Да не тети Рае, а своей жене ни разу ничего не подарил. Не говоря уже о детях. Поэтому она чуть сознание не потеряла, когда он протянул ей золотые часы. Так нельзя нервничать! Тетя Рая с усмешкой оглядела его с головы до ног, первый раз увидела прокурора в шортах, сланцах, и солнцезащитных очках.

– Пижон, до аэропорта в трусах поедешь? Отморозишь я...

Катя оборвала ее на полуслове.

– Тихо! Здесь же дети!

– Ягодицы себе отморозишь, – быстро нашлась тетя Рая. На что Дима ей сообщил, что он едет на машине.

– Прямо в Турцию?!

– Нет, к самолету, – выдохнул Дима и быстро прошел к выходу, закрываясь детьми, как щитом.

Катя на ходу поцеловала любимую тетушку, собаку и кошку, помахала рыбкам и выскочила следом за всеми.

Тетя Рая поспешила схватить куртку, сослепу заметила на ней черные разводы, постаралась стряхнуть эти злосчастные буквы, плюнула на свою немощь, накинула куртку и медленно выползла из коттеджа провожать племянницу с семьей.

Когда она вышла, то увидела, что толпа с открытыми ртами смотрит на прокурора в летних шортах и солнцезащит-

ных очках, вышагивающего под крупными пушистыми хлопьями снега. Зеваки стояли с открытыми ртами. Эскортом подъехали еще несколько полицейских машин, которые выстроились в ряд за прокурорским Джипом.

«Ни фига себе, как его провожают?! – воскликнула тетья Рая. – С сопровождением!», – не успела закончить она мысль, как прокурорский Джип рванул с места. А зеваки продолжали стоять с открытыми ртами и смотреть туда же, куда и смотрели. Они с интересом рассматривали дом напротив прокурорского коттеджа. Полицейские машины почему-то тоже не сдвинулись с места.

– А что произошло? – спросила тетья Рая у стоявшего в нескольких шагах старика.

– Клад нашли, – ответил он безразлично, как будто это происходило каждый день, – в бывшем особняке Трубецких, что напротив. Узбеки делали ремонт, случайно обнаружили еще одну комнату полностью забитую золотом. Ну почему-то золото не их, а семейства Нарышкиных, – удивленно заметил он. – Не пойму, они тут никогда не жили, – продолжал размышлять старик вслух.

– Можно подумать, вы тогда жили, что всех бывших соседей знаете? – злорадно заметила тетья Рая.

– Да, всех соседей знаю, кто раньше здесь жил.

– А в этом деревянном чулане, кто жил? – спросила, ухмыляясь, тетья Рая, показывая на коттедж племянницы.

– Который прокурор купил? – переспросил дед, тетья Рая

махнула утвердительно головой. – Здесь жили Морозовы.

– Тот самый фабрикант?!

– Да, тот самый. Вам его продала внучатого племянника. Она была последней из наследников, насколько мне известно.

В это время полицейские выводили в наручниках двух узбеков и провожали их к машине полицейской помощи, как ее называли местные жители.

Отдаленно тетя Рая услышала, как узбек оправдывался, что хотел показать мешок с украшениями родне в Узбекистане, а потом вернуть государству. Больше тетя Рая ничего не слышала и поняла, что прокурора без штанов никто не видел. Ей самой хотелось знать, сколько мешков золота помещается в комнате из четырнадцати квадратных метров, а не то, куда поехал прокурор в трусах.

Глава 2

Кладбище, конечно, не лучшее место для знакомства. Но в тоскливую дождливую погоду тоже праздники не отменяются. И огромное количество людей пришли в поминальную субботу навестить ушедших родственников, попросить замолвить за них словечко перед Святыми.

Вот и младшая сестра тети Раи, любимица Машенька, пришла на кладбище помянуть своих близких, поплакаться о судьбе одинокой старой девы.

Когда приходишь к близким, не зависимо от того, где они находятся, всегда становится на душе легче. И, высказав им все претензии к земной жизни, счастливый отправляешься дальше к концу своего земного существования.

Машенька сидела на скамейке и горько плакала, делясь своими проблемами с ушедшими родственниками. Неожиданно за спиной она услышала шаги и голос из далекого прошлого.

– Машенька, здравствуй! Сколько лет тебя искал.

Машенька вздрогнула, вся сжалась и боялась повернуться к говорившему. К тому же из-за тучного телосложения она вряд ли могла повернуться сразу. Даже голову она не смогла сдвинуть и тихо ждала своей участи.

Перед нею возникли огромные офицерские ботинки, затем штаны с лампасами, а выше генеральский бушлат и, – од-

ноклассник Коля, который, конечно, немного постарел. Ну, этак, лет на пятьдесят.

– Коленька, – воскликнула Маша. – Ты такой мужественный стал, я тебя сразу не узнала.

– А что я в школе был женственным? – обиженно спросил генерал, который давно сидел на пенсии.

– Да нет, ты всегда добрым был, – попробовала оправдаться Маша, – а ты почему здесь? – заморгала глазами Машенька, пытаясь их красиво выправить.

Генерал плюхнулся рядом на скамейку, вздохнул и поведал ей свою горькую судьбу вдовца. Он так близко наклонился и шмыгнул носом, рассказывая свою жизненную историю, что Маша вдруг вспомнила, как они сидели за одной партой десять лет, и он так же всегда хлюпал носом. А как он сильно любил ее! Как носил эти дурацкие печеные трубочки с зеленым кремом. И почему этот крем был зеленым? Он ведь только вызывал ассоциацию, напоминавшую хлюпающий нос. Если бы крем был другого цвета, не зеленого, меньше ассоциаций было бы с простудой, которая не позволила ей выйти за него замуж. Уж очень часто он болел! О чем она теперь сожалела одинаково, – как о простуде, так и о замужестве.

Маша рассматривала постаревшее лицо друга. Крупный красный нос и круглые большие глаза неопределенного цвета.

Наверное, они когда-то были голубыми. Но Машенька

этого не помнила. В отличие от генерала, который на кладбище напевал ей песню про зеленые глаза, которые навлекли на него беду.

– У беды глаза зеленые, – напевал генерал Маше на ухо.

И только сейчас Маша поняла, что генерал признается ей в любви. Что все годы вспоминал ее зеленые глаза, что жену не любил, поэтому, наверное, Бог не дал деток, и что всю жизнь посвятил службе, добился высоких результатов, стал генералом.

А Маша в ответ покраснела и призналась, что часто вспоминала его вкусные трубочки с зеленым кремом. На что он с радостью предложил ей пройтись в гости к маме, которая лежала неподалеку. И когда они туда шли, он вспомнил, что она не могла знать, что трубочки были вкусными, так как она ни одной не попробовала.

Маша пыталась оправдаться, что держала фигуру. Но с годами силы ослабли, и она ее не удержала. Но генерал Коля успокоил, что Маша ему нравится разная. Да к тому же с годами вкус тоже меняется и он теперь любит женщин в теле.

Генерал тут же предложил Маше выйти за него замуж, чтобы опять не потеряться. Хотя место было не совсем подходящее для признаний в любви, но Маша быстро согласилась по той самой причине. И призналась, что ждала его всю жизнь.

А тетя Рая в это время сидела в кафе со своей первой любовью. Если бы кто-нибудь из семейства прокурора увидел

ее сейчас, в жизни бы не догадался, что это та самая сторбленая старушка с палочкой. Перед одноклассником она сидела стройная, как засохшая березка. И даже с подкрученными волосами и макияжем, который тщательно скрывал цвет лица.

Тетя Рая так же признавалась однокласснику в любви. И с откровением старой девы исповедовалась, что, давеча, случайно нашла в записной книжке его домашний телефон.

Тетя Рая действительно вчера, когда выводили узбеков с золотом, вспомнила про своего одноклассника-плотника Васю и решила пригласить его в кафе.

– Васенька, я тебе точно говорю, что в прокурорском особняке полно золота! – шептала она ему заговорщически.

В этот момент по телевизору показали новости Питера. Полицейский держал за шиворот поникшего узбека, который с круглыми глазами заглядывал в телекамеру и пользуясь случаем передавал привет всем родственникам поочередно.

Полицейский открыл мешок с золотыми украшениями и высыпал столовую утварь из серебра и золота. Красивая дикторша читала текст.

«Сегодня во время ремонта, найдена потайная комната в доме графа Трубецкого с огромными золотыми залежами домашней утвари семьи Нарышкина.»

Тетя Рая вскочила из-за стола, сунула палец в экран телевизора, сделала звук погромче, отбросила палку в сторону,

выпрямилась, начала ходить из угла в угол по залу, будто никогда не ходила с палочкой и не была лыжницей.

В кафе «Старый друг» почти никого не было, только играл очень красиво на скрипке музыкант. Тетя Рая подбежала к Васе, наклонилась к нему и прошептала:

– Ты видел, я про это тебе рассказывала, знаешь, конечно, это рискованно, но оно того стоит. Денег там видимо-невидимо, – продолжала агитировать его тетя Рая.

– Ты уверена, что деньги там есть?

– Полно. Племянница со своим прокурором старый коттедж купила у алкаша... в ипотеку.

– А если алкаш забрал сокровища, – предположил Вася-плотник.

– Ремонт не делался со дня основания Питера. В нем жил Морозов – главный фабрикант и денежный мешок.

– Сколько времени утекло, там точно ничего нет, – подытожил плотник Вася.

Тетя Рая вскочила, обошла нервно вокруг стола, внимательно посмотрела на одноклассника, наклонилась и прошептала: «Я металлоискателем прошлась, чуть не оглохла, такой шум в ушах был!

Плотник Вася с недоверием посмотрел, вздохнул.

– Может, у тебя давление было?

– Обидеть хочешь, я еще молодая, здоровая. Мстишь, что тебе отказала тогда на выпускном. Так я всем отказала, как видишь.

Вася-плотник, хитро прищурившись, посмотрел на Тетю Раю, преобнял, поцеловал в щечку и успокоил, что поможет ей найти клад по старой любовной памяти.

Но делить клад будут пятьдесят на пятьдесят. Если замуж за него пойдет, то все сто процентов, как говорится, в дом. Он признался ей, что глупый был, на своем не настоял, замуж не взял, в бобылях проходил всю жизнь. Но объяснил, что не все потерянно, и что она к нему правильно обратилась насчет клада. Здесь нужен человек надежный. В таком деле можно не дожидаться до последнего часа, который тебе определен судьбой, потому что золото любит убивать.

– Сколько у нас времени? – спросил Вася – плотник.

– Три дня, – сообщила тетя Рая. – Начинаем сегодня же.

– Сегодня Новый год, забыла? – удивленно спросил Вася.

– Стол будет! – уверенно пообещала тетя Рая.

Глава 3

В коттедже красиво был накрыт стол. Стояла зажаренная индейка посреди стола, бутылка шампанского и красивые хрустальные бокалы. Традиционные салаты – оливье, селедка под шубой, винегрет.

Но за столом никого не было, потому что тетя Рая и Вася – плотник отдирали от пола доски. Они вытаскивали паклю и тщательно перебирали ее.

В зале возле них крутилась сиамская красавица Маркиза, которая была наряжена в кофточку из фольги, кусок которой остался от телогрейки индюка. А французский бульдог Француза завернут в ошейник из мишуры, за которой гонялся по кругу, пытаясь сорвать.

В общем, все были заняты делом, несмотря на то, что город Санкт-Петербург праздновал Новый год. С разных сторон раздавались взрывы фейерверков, которые менялись количеством выпущенных снарядов.

Кладоискателям было не до Нового года! Они усердно работали в предвкушении огромного богатства. Запах золота разливался по старинному особняку. Вася – плотник был уверен, что клад здесь есть. По структуре дерева он понял, что ремонт не делался с момента постройки.

В Санкт – Петербурге в этом году выпало огромное количество снега. Он, не переставая, сыпался за окном стройны-

ми рядами, покрывая Васильевский остров крупными ажурными снежинками.

В камине уютно трещали доски и успокаивали взмысленных новогодних воришек. Вася с интересом поглядывал на тетю Раю, которая тщательным образом прощупывала старинную паклю, надеясь найти хоть какое –нибудь украшение.

– Васек, ты мне скажи, зачем паклю суют?

– Раечка, чтоб ноги не мерзли.

– А?! Вась, может нам ее выстирать, высушить и снова послать, чтоб ногам тепло было.

– Раечка, сейчас такие технологии. Я с подогревом полы сделаю.

– О, это хорошо! – обрадовалась тетя Рая.

– Ты не радуйся раньше времени, паклю хорошо разбей. Уверен, что драгоценности там будут.

– Давай за это выпьем! – предложила тетя Рая и протянула Васе бутылку шампанского.

Они выпили по бокалу за Новый год, за найденный клад, и, конечно, за любовь! Куда же без нее?! В жизни всегда для любви найдется место. Кажется, будто не жил вовсе. Дни, годы, минуты, секунды бегут быстро, не успеешь оглянуться, а ты уже пенсионер, и не заметил, как пролетели школьные годы, университетские посиделки, женитьба родственников, рождение внуков, и все это обязательно связано с любовью! Она многогранна! Любовь делает людей счастливыми. Вот

и Вася с тетей Раей раскрасневшиеся, помолодевшие, счастливые искали клад, о котором мечтали еще в детстве.

Какой петербуржец не думает о кладе? Этот город и есть огромный клад во Вселенной. Дядя Вася напомнил тете Рае, как они сбегали со школы к Сфинксам и загадывали желание, как на колоннаде Исаакиевского собора заглядывали в каждую щель в надежде найти тайник и как с удочкой сидели возле Невы, мечтали вытащить какую – нибудь диадему из бриллиантов, брошенную в гневЕ Екатериной II.

– Да, Васенька, я все помню, – смеялась тетя Рая – Скажи, можно я эту доску оторву? – спросила она, указав на место возле окна.

– Вижу, помнишь, как мы с тобой говорили, что клад всегда прячут под окнами?! – заулыбался Вася – плотник.

Тетя Рая с трудом оторвала еще одну широкую доску и возмущено спросила у Васи, – почему так тщательно в то время стелили полы. Почему доски были такой толщины, что их ни один короед за вековой срок не испортил. Ведь сколько поколений мелких тварей – клопов в этих полах захоронены, а дерево целое?

Вася объяснил, что люди были умнее, поэтому и здания и полы прочнее. Дерево везлось лучшего сорта с юга и не сырое, не то, что сейчас. Обработывали специальным воском, после чего грызуны теряли к нему интерес.

Конечно, дом восхищал своей способностью к долгожительству. Все было сделано до такой степени добротнo, что

справится с полами, было нелегко. Вася сказал, что такое дерево в цене. И у него уже есть покупатели на эти полы. Потому что из этой древесины получаются лучшие в мире музыкальные инструменты. Тетя Рая уже подсчитывала прибыль хотя бы с полов, ведь пенсия у нее маленькая, а расплатиться с Васей нужно было.

Конечно, она сразу ему сообщила, чтобы не рассчитывал на ее девственность, которой она так гордилась. Тетя Рая на каждом углу хвасталась и говорила, что в городе очень большое количество женщин легкого поведения, что они везде, даже на асфальте предлагают свою любовь.

А вот истинных питерских старых дев по пальцам можно пересчитать. Раз – она, два – ее младшая сестра. Хотя вторая последнее время была под вопросом. Ведь она встретила свою любовь на кладбище.

Но не успела тетя Рая вспомнить про сестру, как в квартире раздался назойливый звонок. Будто кто кричал, как раненная птица.

«Господи, ну и звонок у прокурора? Как милицейская сирена или скорая помощь!», – подпрыгнув от испуга, подумала тетя Рая.

Плотник Вася стоял с топором наготове.

– Кто знал, что прокурор с семьей уехал? – спросил он, оглядывая затемненные плотные шторы из порчи.

– Не знаю, – удивленно сказала тетя Рая. – Кроме соседей никто.

– А соседей здесь в округе должно быть двадцать пятиэтажных и тридцать семиэтажных домов?

– Нет, всего один семиэтажный, дом генерала Смирнова. Да и то от нас далеко.

– А что больше нету? – испуганно переспросил Вася.

– Кого нету?

– Семиэтажных домов.

– Нету, Петр I запретил портить вид на Финский залив.

– Скорее на Смоленское кладбище, – заключил рассуждения Вася-плотник.

Звонок продолжал настойчиво трезвонить.

– Иди, посмотри, кто там! – приказал Вася-плотник.

Тетя Рая осторожно прикрыла дверь в зал, потихоньку ступая подошла к входной двери, прислонилась ухом и стала слушать.

Вася выглянул и тихо спросил:

– Кто там?

– Не знаю, может прокурор с семьей вернулся.

– Кто?!

– Хозяева. Он такой жмот у нее, ужас, – прошептала она. –

Может уже нагулялся.

– Глянь в глазок, кто там?

Тетя Рая поднялась на цыпочках, посмотрела осторожно в глазок, затем повернулась к Васе, прижала рот рукой и вскрикнула.

– Это Президент!

– Кто?!

– Президент со своим заместителем.

Вася покрутил у виска, посоветовал, чтобы тетя Рая больше шампанское не пила. Он сам подкрался к двери с топором в руках и стал рядом с тетей Раей.

Ему не нужно было становиться на пальчики. Он был почти два метра ростом, – по последним школьным показаниям. Сейчас может десять сантиметров ниже. Худощавый дедок приложился сначала одним глазом, потом другим, сплюнул, еще раз приложился, затем протер глазок. Он ошибиться не мог. Перед дверью стоял Путин и Медведев.

– Что за черт! – произнес он, наклоняясь к тете Рае. – С каких пор они сами ходят поздравлять? По телевизору легче обещать народу светлое будущее.

– Может рядом живут. Медведев к Путину, наверное, в гости приехал Новый год встречать. Он же здесь неподалеку живет.

– Там же теперь музей. Они что в музее решили Новый год справить? Тоже мне ночь в музее придумали!

Путин с Медведевым уже не звонили в дверь, а тарабанили всю мощь.

– Ладно, я пойду в зал. А ты спроси, что им нужно от простого народа.

Тетя Рая зыркнула на бывшего ухажера, подумала, что тот нисколько не изменился, таким же трусливым остался. И сразу похвалила себя, что не вышла за него замуж, когда

была молодой.

Она еще раз глянула в глазок и робко спросила: «Что нужно от простого народа?».

За дверью раздался громкий смех и грубый голос произнес.

– Мы принесли людям самое дорогое в Новый год! Это мечту!

Тетя Рая улыбнулась, посмотрела на Васю с топором и махнула рукой, чтобы заходил в зал. Она по смеху узнала свою младшую сестру Машу.

Несмазаннные петли старинного особняка скрипнули, когда она открыла дверь и вместе с морозным паром пустила мечту в дом.

На пороге стояла Маша в маске Медведева на голове. А рядом с нею генерал в маске Путина.

Маша на ходу сняла маску и удивленно спросила.

– А че так долго не открывала?

– Я уже спала.

– Я так и знала. Кто ж в Новый год спит? – заорала она и сунула огромную корзинку с провизией в руки старшей сестры. Затем на ходу сбросила с себя новую норковую шубу прямо на голову тете Рае, чтобы та почувствовала натуральный мех.

– Знакомься, мой муж, генерал Коля! А это моя старшая сестра Рая.

– О, господи?! – только и успела произнести тетя Рая.

Как над ухом уже гроыхал военный голос, который отдавал команды.

– Кругом марш! Быстро накрывать Новогодний стол!

Внезапно тетя Рая поняла всю опасность военных действий. Она сбросила шубу на пол и с корзинкой в руках побежала впереди генерала, закрывая спиной дверь в зал.

– Проходите на кухню! Добро пожаловать! – выкрикивала она так же громко, находясь на его волне.

Из корзины торчали огромные ножи копченого индюка, горлышки бутылок из-под шампанского и огромный куст ананаса.

– Прошу на кухню! – продолжала кричать тетя Рая громко, чтобы предупредить Васю – плотника об опасности.

– Пойдем в зал, зачем на кухню тащишь! – перебила ее младшая сестра.

Тетя Рая быстро заморгала, проглотила воздушную пробку и строго заявила.

– Прокурор сказал, чтоб на кухне праздновали. А в зале я расстелила постель, неэтично заходить в комнату девственности.

– Ладно, пошли на кухню, – потянула генерала Маша.

На ходу объясняя ему, что сестра строгих правил и лучше делать то, что она говорит.

Маша не могла позволить старшей сестре находиться в Новый год одной. И, если честно, то хотела похвастаться, что вышла замуж. Теперь его генеральская пенсия общая.

А вместо свадьбы он подарил ей норковую шубу. И есть еще кое-что, но про это позже...

Тетя Рая радостно выслушивала исповедь младшей сестры о новом состоянии замужней дамы. Узнала все прелести семейной недельной жизни и была рада за сестру больше, чем за себя.

Но это с какой стороны посмотреть. Ведь теперь в Санкт-Петербурге на одну девственницу стало меньше! Во всяком случае, она на это надеялась и всегда радовалась, когда читала новую надпись на асфальте, что очередная любовь ищет знакомство.

Скатерть лежала на столе, копченый индюк стоял посредине. Салаты разложены были по красивым хрустальным нишам. А вот за бокалами нужно было идти в зал. Младшая сестра взялась помочь это сделать. Но тетя Рая ее опередила и помчалась в зал первой, посоветовав не оставлять мужа одного.

Когда она ушла, генерал шепотом спросил, сажая жену на колени.

– Послушай, а когда мы ей правду откроем?

– Нужно сначала ее подготовить, – поцеловав в лоб генерала, сказала Маша.

В это время дверь на кухню открылась, и тетя Рая появилась с хрустальными бокалами на пороге.

– А к чему подготовить? Только не говорите, что у вас будет ребенок! Я этого не переживу.

– Может и будет, – засмеялась Маша. – Вон в Америке семидесятилетняя бабулька родила и ничего.

– Сравнила. У них продолжительность жизни больше! Ладно, признавайтесь, к чему готовиться?

– Закрой глаза! – засмеялась Маша и протянула сестре пакет с подарком.

Тетя Рая улыбнулась, открыла пакет, засунула туда голову.

– Что это?

– Доставай! – загадочно произнесла Маша. – Это то, о чем ты мечтала всю жизнь.

– Неужели норковая шуба?! – произнесла тетя Рая, щупая подарок. – Да, вот чувствую атласную подкладку.

Тетя Рая резко вытащила из пакета яркое красное пышное коротенькое платье из бархата. Затем белый накрахмаленный фартучек и красную шапочку.

– Это твоя мечта! Костюм Красной Шапочки, ты думаешь, я не помню, как ты в детстве говорила, что хочешь быть Красной Шапочкой. Знаешь, сколько мы за этот костюм денег отвалили? – проголосила младшая сестра. – Это эксклюзивный пошив на заказ и попробуй только его сегодня не надень! И тут же добавила, доставая из пакета огромный парашют голубого цвета, – смотри, у меня какой!

Тетя Рая удивленно смотрела на атласный костюм шестидесятого размера с панталончиками в ширину, как стол – тумба.

Но Маша уже натягивала парик Мальвины и радостно ве-

рещала, что ее мечта тоже сбылась!

Тетя Рая не думала, что мечта так сильно запоздает и увеличится в размерах. Но Маша уже требовала, чтобы они пошли в зал переодеваться.

Как только тетя Рая услышала слово «зал», сразу согласилась на этот эксперимент. Но с условием, что они пойдут примерять весь этот бред в ванную комнату.

– Как здорово, что ты помнишь о моей мечте! – причитала тетя Рая, обнимая сестру. – Я всю жизнь хотела сказочный костюм Красной Шапочки. Мне так приятно.

– Ну, конечно, ты думаешь, мы с Катькой не помним, что ты всю свою жизнь положила к нашим ногам. И на утренниках мы были самыми красивыми, и в институте тоже. А теперь вот и твоя мечта сбылась.

Тетя Рая с перекошенным от злости лицом пыталась улыбаться, натягивая на кривые ножки черные бархатные трико, затем быстро засунула голову в красную шапочку и хотела выйти, потому что боялась, что генерал зайдет в зал.

Но Маша засмеялась, увидев сестру в таком виде, намекнула, что без платья она больше похожа на Кощея бессмертного, съевшего Красную шапочку. Тетя Рая напомнила, что Красную шапочку съел серый волк.

Маша засмеялась, сказала, что это неважно, потому что Кощей бессмертный – Коля – генерал, это его мечта. Ему тоже костюмчик сшили.

Боже! Такого располневшего Кощея Бессмертного ни

один ребенок не видел!

– Что здесь такого, – смеялась Маша, – Кощей бессмертный на пенсии именно так и должен выглядеть.

И тут тетя Рая поняла, что ее насторожило в новом зяте. Это ребра, нарисованные белой краской на огромном животе. Она зло посмотрела на Машу и подумала, что та от удовольствия, что вышла замуж, впала в детство.

Но Маша ничего не замечала, счастливая натягивала на себя голубой парик и, несмотря на то, что слилась с цветом кафеля, казалась, необыкновенно большой красавицей, занявшей все пространство.

Тетя Рая казалась высохшей Красной Шапочкой, худющей и злой, у которой седые волосы выбивались из-под чепца и она от этого была похожа на бабу Ягу.

– Ну как, сюрприз удался?! – прогремыхал генерал, закатываясь от смеха.

– Да, спасибо большое! – радостно – грустно произнесла тетя Рая. – Теперь по шампанскому и по домам!

– Это еще не весь сюрприз! – засмеялась Машенька.

Тетя Рая подозрительно на нее посмотрела, вытерла красной шапочкой лоб и снова проглотила воздух.

– Я уже ничего не хочу. Мне спать пора, – произнесла она печальным голосом.

– Никаких спать! Движение – это побег от склероза! – категорично заявил генерал Коля и протянул тете Рае красный заграничный паспорт.

– Что это? – удивленно спросила тетя Рая.

– Мечта, которая стала былью! На сборы две минуты!

– Все, посмеялись, и хватит, – зло произнесла тетя Рая. – Давайте за Новый год выпьем и до свидания!

– Никаких до свидания, – произнесла младшая сестра. – Мы тебя не оставим, будем праздновать Новый год вместе.

– Нет, мне противопоказано праздновать Новый год! – закричала тетя Рая.

– Ничего потерпишь ради племянницы! – засмеялась Маша.

– Какой племянницы? – удивленно уставилась на нее тетя Рая.

– У тебя их много? – засмеялась Маша. – Мы летим с тобой на день рождения Кати в Турцию! Мой муж, генерал, все устроил! Ведь круглая дата. Мы не должны это пропустить!

– Я не могу лететь. У меня морская болезнь! – нашла тетя Рая. – К тому же нет загранпаспорта, – обрадовалась она.

– А это что?! – крикнула Маша, выхватив из рук мужа новенький бардовый загранпаспорт. – Коля по своим связям подсуетился и вот он.

Тетя Рая вскрикнула и сказала, что ей нужно посоветоваться с кошкой, собакой и рыбками. Их нельзя оставлять одних. Но Маша предугадала это и сообщила, что договорилась с соседкой, а ключ пообещала оставить под ковриком.

Тетя Рая, прижатая к стенке обстоятельств, чуть не плакала, глядя на счастливых молодоженов, которые осуществ-

ляли одну мечту за другой. Она не знала, как ей избежать этого счастья.

Но Маша уже складывала все яства обратно в корзинку, и поторапливала ее к выходу. Тетя Рая двигалась к входной двери в полуобморочном состоянии.

– Давай я твою куртку сама принесу из зала, – предложила Маша, направляясь в сторону комнаты, где прятался Вася-плотник.

Тетя Рая, окрыленная надеждой на спасение, оказалась возле двери первой. Она развернула Машу на сто восемьдесят градусов, прошептала на ухо, что ей неудобно оставаться с мужчиной наедине и сказала, чтобы они подождали ее на улице. Маша понимающе посмотрела на сестру и вытащила мужа на свежий воздух.

Когда за Машей закрылась дверь, тетя Рая заскочила в зал. Но там никого не было. Тетя Рая подумала, что Вася-плотник ретировался в окно. Но когда повернулась, от испуга даже подпрыгнула, – за дверью, прижавшись к стене, стоял потный Вася с поднятым топором, как мраморная статуя. Он даже не моргал.

– О господи, напугал ты меня, стоишь, как засушенный Шварценеггер.

– Не хотелось тебя подводить. Ушли?

– Слушай, они требуют, чтобы я с ними полетела в Турцию к племяннице сюрпризом.

– Лети! – быстро проговорил Вася. – Я здесь один быстрее

справлюсь. А то еще кто – нибудь в гости припрется. Мы время теряем!

В это время в дверь старые молодожены стали звонить без перерыва. Есть такие шутники, которые, напрочь, вымораживают своим беспокойным характером. Тетя Рая под эти трели полицейской или скорой помощи вся затряслась, схватила дубленку и мигом выскочила из дома.

Глава 4

Красивое побережье сверкало в фонарном украшении, как корона на темно-зеленой голове Средиземного моря. Великолепные отели в виде пароходов, пирамид, кремлей, дворцов мерцали на фоне закатного неба. Рай на земле выглядит именно так.

Но это не настоящая Турция. Это вымышленный персонаж. Притом его придумывали несколько авторов. Среди них есть российские олигархи, американские бизнесмены, и французско-немецкие дипломаты.

Поэтому этот рай не может быть только турецким. Он ничей. Рай на земле – фикция! Искусственное двухнедельное или недельное счастье.

Но если ты захочешь запомнить его надолго, то тебе не нужно выходить за пределы территории отеля. Иначе попадешь в настоящую Турцию – с недостроенными домами, грязным бельем, и детишками очень похожими на цыганчат.

А белые целлофановые скалы, окружающие Турцию со всех сторон окажутся теплицами с пластмассовыми помидорами, которые напугают так, что ты больше не захочешь их покупать.

Каменистые дороги с многочисленными валунами и змеевидными перешейками отделяют Турцию от земного Рая. За той границей расположены трущобы и плантации для ра-

бов.

– Слушай, я вот что думаю, – открывая шампанское возле бассейна, произнес прокурор Дима. – В этом вся прелесть романтики.

– В чем? – удивленно спросила Катя, закутавшись поильнее в плед.

– В одноместном номере. Видишь, как только нам хочется побыть наедине, мы сразу идем к бассейну и пьем шампанское.

– Ты прав, любимый. Дети не должны видеть, что их родители подшофе.

– Я не про это. Я про романтику.

– Ты у меня такой романтичный, а что ты мне подаришь на день рождения?

– Ой, это секрет. Ты такого подарка сроду не получала, – сообщил ей заговорщически прокурор.

– Ну, скажи, хотя бы сколько карат? – умоляюще попросила Катя.

– Каких карат? – удивился прокурор.

– Хватит, претворяться. Я знаю, что ты в Турцию специально меня повез, чтобы купить золотое украшение подешевле, – засмеялась Катя и обняла мужа. – Видишь, не один ты у нас следователь. Я тоже кое – что в этом деле понимаю.

Бутылка с шампанским грохнула, напугав обоих, и прокурор, смеясь, стал разливать пенный напиток по пластиковым стаканам.

– Там карат столько, что не унесешь! – засмеялся прокурор. – Ну, жена, за тебя! Чтобы не забыла этот день рождения никогда! А уж я постараюсь, ты меня знаешь!

Катя посмотрела на своего мужа и огорчилась, что знает его слишком хорошо. Ей не понравилось то, что карат весит столько, что она не сможет унести. Интересно, что он надумал?

Когда она выходила замуж она прекрасно понимала, что жизнь будет на сахар. Потому что денег в семье никогда не будет много. Даже если будет, то Катя этого не заметит, потому что Дима отличался от всех кавалеров скупым нравом. Он выдавал это за экономный склад характера. Обещал, что с ним она горя знать не будет. Но это была ложь. Кто знает наперед, что с ним будет?! А намеки судьбы, мы не хотим замечать. Зачем себя расстраивать раньше времени.

С другой стороны Катя была транжира несусветная, поэтому кто-то должен был держать баланс. Катя работала, Дима отбирал у нее зарплату, вел полностью хозяйство и возмущался, что учителя получают так мало.

Хотя был один плюс, – подарки на Новый год детям. Так сложилось, школа выдавала подарки детям учителей, а вот прокуратура деньги на такую чушь, как дети, никогда не выделяла. Видно указание было сверху, – чтобы прокурорские не плодились!

Дети не входили в счет финансовой статьи расходов у Царева ока. Может цари во все века не знали, что у прокурор-

ских работников иногда дети все-таки появляются?

Но никто этот вопрос не поднимал и дети Новогодних подарков от папы никогда не видели.

– Зато нам дают рубашки, обувь! – защищал свою систему Дима и добавлял, что не всегда размер был подходящий, – но не отказываться же?!

Вот и пылились в гараже вместо Новогодних подарков вышедшие из моды длинноносые туфли и сапоги.

Катя посмотрела с любовью на потолстевшего мужа и вспомнила, как он первый раз признался в любви. Он ничего не сказал, а принес домой баранью ногу. Этим самым показав, что он добытчик. Катя ахнула и согласилась. А он гордо добавил: «Со мной не пропадешь, я – человек хозяйственный, выходи за меня замуж!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.